

Пащенко Е.Н.

«Левый поворот» и медиавойны в Латинской Америке

Пащенко Евгений Николаевич — доктор исторических наук, профессор, Московский городской педагогический университет; МГУ имени М.В. Ломоносова; директор, Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, Москва, РФ.

E-mail: icspsc@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [4582-3350](https://elibrary.ru/4582-3350)

Аннотация

Приход к власти в Латинской Америке президентов и возглавляемых ими правительств прогрессивной ориентации по праву получил название «левого поворота». Первой знаковой победой левых стал триумф Уго Чавеса на президентских выборах в Венесуэле в 1998 году. На сегодняшний день в очевидном большинстве латиноамериканских стран правительства формируются представителями левых и левоцентристских сил, и они управляют более чем двумя третями жителей региона.

При всех различиях в идеологии и политике, эти правительства стремятся к преодолению социально-экономической отсталости, улучшению жизненного уровня широких слоев населения, развитию демократических прав и свобод, проведению независимого внешнеполитического курса. Новые политические силы, вступая в зону интересов местных олигархических кланов и традиционного влияния североамериканских компаний, неизбежно попадали в эпицентр информационно-психологического противоборства. Тем более, президенты лево-патриотической ориентации часто отличаются высокой степенью личной харизмы, от них во многом зависит характер и динамика принимаемых правительствами решений, и закономерно, что личная атака на них в информационной сфере стала составной частью борьбы против прогрессивных перемен.

В контексте «левого поворота» в статье рассматриваются некоторые существенные аспекты информационно-психологического противоборства на континенте на примере медиавойн: расстановка сил на информационном фронте, роль медиахолдингов в политических процессах, методы и формы борьбы в информационной сфере и др.

Ключевые слова

Медиавойны, информационно-психологическое противоборство, СМИ, коммуникационный менеджмент, стратегическая коммуникация, Латинская Америка, США.

«Левый поворот» в Латинской Америке весьма часто истолковывают с диаметрально противоположных позиций. Для одних это кошмарный поворот к коммунизму и новому тоталитаризму, другие усматривают в нем попытку ответа на назревшие социальные и политические проблемы региона. Для того чтобы дать объективную оценку происходящего, необходимо понять, в чем причины повсеместного отрицания неолиберализма и роста антиамериканских настроений среди латиноамериканцев.

Профессор Г. Грэндин из Университета Нью-Йорка полагает, что «нельзя понять рост новых левых в Латинской Америке, если не понять абсолютный провал радикальной рыночной политики в регионе за последние два десятилетия. Между 1980 и 2000 гг. ВВП на душу населения здесь вырос только на 9%. Сравните это с 82-процентным ростом предыдущих двух десятилетий, и добавьте к нему финансовые

кризисы, которые прокатились через Мексику, Бразилию, Венесуэлу, Боливию, Эквадор и Аргентину за последние 15 лет, уничтожая накопленные сбережения, разрушая средний класс, аграрный сектор, и вы получите объяснение того, почему избиратели повернули “влево”»¹.

Весьма примечательно, что даже многие из исследователей, стоявших на позициях поддержки неолиберальных реформ, вынуждены были признать их практическое фиаско. Так, П. Навиа (Университет Нью-Йорка) и А. Веласко (Гарвардский университет) в своем докладе на конференции по проблемам Латинской Америки в Монтевидео в октябре 2001 года дали крайне критическую оценку реформ: большие бюджетные дефициты и гиперинфляция ушли в прошлое (как можно надеяться), но низкий уровень капиталовложений, плохая работа общественных служб остались без изменения. Структура распределения доходов не ухудшилась, но и ничуть не улучшилась, Латинская Америка остается чемпионом по неравенству².

В обстановке кризиса отживших социально-экономических структур, появления и развития на рубеже нового тысячелетия правительств прогрессивной ориентации, проведения ими важных преобразований в различных сферах жизни и получили свое развитие медиавойны как частный случай проявления информационно-психологического противоборства в регионе. В начале статьи дается системный анализ предпосылок социальных перемен, особенностей современной конфигурации политических сил, а

¹ Latin America: America's Stepping Stone. Interview. Professor Greg Grandin on the Historical Legacy of U.S. in the Region. Retrieved December 14, 2011 // Mi Blog. Un Blog de Noticias. Febrero 8, 2007. URL: <http://askain.blogspot.ru/2007/02/latin-america-americas-stepping-stone.html> (15.05.2015).

См. подробнее оценки специалистами характера и итогов неолиберальных реформ в Латинской Америке: Давыдов В., Бобровников А., Теперман В. Феномен финансовой глобализации. Универсальные процессы и реакция латиноамериканских стран. М.: ИЛА РАН, 2000; Бобровников А., Теперман В., Шереметьев И. Латиноамериканский опыт модернизации. М.: ИЛА РАН, 2002; Симонова Л. Финансовая либерализация: чилийский вариант. М.: ИЛА РАН, 2003; Давыдов В. Эффект адаптационного реформирования. М.: ИЛА РАН, 2003; Яковлев П.П. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М.: ИЛА РАН, 2008; Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. Сборник докладов научной конференции. М.: ИЛА РАН, 2007; De Rivero O. Non-Viable Economies and the Crisis of Civilization. London; New York: Zed Books, 2010; The Rise and Fall of Neoliberalism. The Collapse of an Economic Order? / eds.: K. Birch, V. Mykhnenko. London; New York: Zed Books, 2010; Rowden R. The Deadly Ideas of Neoliberalism: How the IMF has Undermined Public Health and the Fight Against AID. London; New York: Zed Books, 2010; What Kind of Democracy? What Kind of Market? Latin America in the Age of Neoliberalism / eds.: Ph. Oxhorn, G. Ducatenciter. University Park: Pennsylvania State University Press, 1998; Political and Economic Interactions in Economic Policy Reform: Evidence from Eight Countries / eds.: R. Bates, A. Krueger. Oxford: Basil Blackwell, 1993; The Chilean Economy: Policy Lessons and Challenges / eds.: B. Bosworth, R. Dornbusch, R. Labán. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1994; Economic Liberalization in Developing Countries. Oxford: Basil Blackwell, 1985; Stokes S.C. Markets, Mandates, and Democracy: Neoliberalism by Surprise in Latin America. New York: Cambridge University Press, 2001; Economic and Social Progress in Latin America: Development beyond Economics / Inter-American Development Bank 2000 Report. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank, 2000; Navia P., Velasco A. The Politics of Second Generation Reforms in Latin America / Paper for the IIE Conference on Latin America, Montevideo, October 16, 2001.

² Navia P., Velasco A. Op. cit. P. 1.

затем рассматриваются некоторые существенные особенности использования СМИ как инструмента политического противоборства в Латинской Америке.

Неолиберальный шок и «левый поворот» в Латинской Америке

После Великой депрессии страны региона в XX столетии ввели многочисленные ограничения на прямые иностранные капиталовложения, чтобы защитить себя от иностранной эксплуатации. К 1995 году все эти ограничения в большинстве латиноамериканских стран были сняты в рамках политики неолиберализма. Прямые иностранные инвестиции в регионе с 1990 по 1997 год выросли в восемь раз³, экономический рост стал преимущественно определяться спекулятивными колебаниями на мировом рынке, а не потребностями национального развития.

По оценкам Межамериканского банка развития, если в начале 1990-х годов реформы обеспечивали прирост ВВП континента на 1,3%, то в конце десятилетия — лишь на 0,6%. Эксперты банка констатировали, что Латинская Америка переживает свой наихудший кризис за последние десятилетия⁴.

Не решил неолиберализм и проблемы бедности. Так, в 1980 году к бедным относилось 40,5% населения, а из них нищета была уделом 18,6% латиноамериканцев. Десять лет спустя эти цифры изменились в неблагоприятную сторону — 48,3% бедных и 22,5% нищих⁵.

Правда, после «потерянного десятилетия» 1980-х годов уровень бедности в 1999 году вернулся к положению двадцатилетней давности, составив 35,3% всех домохозяйств. При этом абсолютное число бедных в Латинской Америке все же увеличилось: в 1990 году их было 200 млн человек, в 1999 году стало 211, а в 2003 году — 225 млн, или 43,9% всего населения. Из них 100 млн человек (19,4% населения), по оценкам 2003 года, проживали в нищете⁶. Характерно, что с 1998–1999 по 2002–2003 годы

³ Navia P., Velasco A. Op. cit. P. 1.

⁴ См.: Красильщиков В.А. Развитие России и стран Латинской Америки: факторы сходства и различия // Альманах «Восток». 2004. № 6 (18). URL: www.situation.ru/app/j_art_448.htm (15.03.2012).

⁵ Moreno L.A. La decada de America Latina y el Caribe. Una oportunidad real. Segunda edicion ampliada. New York: Banco Interamericano de Desarrollo, 2011. P. 39.

⁶ Panorama Social de América Latina 1998 / CEPAL — Comisión Económica para América Latina y el Caribe. Abril 1999. URL: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/panorama-social-de-america-latina-1998> (11.08.2015); Panorama Social de América Latina 2000–2001 / CEPAL — Comisión Económica para América Latina y el Caribe. Octubre 2001. URL: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/1211-panorama-social-de-america-latina-2000-2001> (11.08.2015); Panorama Social de América Latina 2002–2003 / CEPAL — Comisión Económica para América Latina y el Caribe. Marzo 2004. URL: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/1217-panorama-social-de-america-latina-2002-2003> (11.08.2015); см.: Красильщиков В.А. Указ. соч.

доля бедных на континенте практически не изменилась. Это лишний раз подтверждало необходимость смены модели развития в Латинской Америке⁷.

Согласно отчету Всемирного банка 2008 года, Латинская Америка вместе с Экваториальной Сахарой является одним из регионов с наибольшим уровнем социально-экономического неравенства⁸. Только в результате частичного отказа в странах Латинской Америки от модели неолиберализма положение к концу первого десятилетия XXI века заметно выправилось, показатели снизились до 32% бедных и 13% проживающих в нищете⁹.

В 1990-е годы, в период возвращения и закрепления электоральных процессов на континенте, происходит углубление, расширение и видимая консолидация американского влияния. Бывшие антидиктаторские народные движения были отчасти подчинены партиям, проводившим либеральную политику в интересах транснациональных корпораций и банков США, Европы и Азии, а отчасти вытеснены на периферию политической жизни. Избранные правительства поддерживали внешнюю политику США и были тесно связаны с местными финансовыми олигархическими группами. Никогда раньше в истории XX столетия не было столь много прибыльных государственных компаний, переданных частным национальным и зарубежным инвесторам в подавляющем большинстве стран и сегментов рынка. Никогда такое огромное богатство (более чем 900 млрд долларов¹⁰) не переходило в руки ТНК в течение десятилетия в виде процентов по кредитам, прибыли, лицензионных платежей и государственных активов. В 1990-е годы неолиберализм получил распространение в Латинской Америке, как ни в какой другой части мира¹¹.

«Вашингтон и Брюссель могли цинично и буквально утверждать, — пишет известный североамериканский исследователь Дж. Петрас, — что это была действительно “золотая эра”. Так как грабеж был облегчен режимами, получившими

⁷ О тяжелых социальных последствиях политики неолиберализма в Латинской Америке см.: *Victims of the Chilean Miracle: Workers and Neoliberalism in the Pinochet Era, 1973–2002* / ed.: D. Winn. Durham: Duke University Press Books, 2004; *Arze T., Kruse T. The Consequences of Neoliberal Reform // NACLA Report on the Americas. 2004. No 38 (3). P. 23–28*; *Taylor M. Neoliberalism and Social Transformation in Chile*. London: Pluto Press, 2006; *La trama del neoliberalismo: Mercado, crisis y exclusion social* / eds.: E. Sader, P. Gentili. Buenos Aires: Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales, 2005; *The Political Economy of Poverty. Equity and Growth: Costa Rica and Uruguay* / ed.: S. Rottenberg. New York: Oxford University Press, 1993; *The Chilean Economy: Policy Lessons and Challenges*; *Graham C. Safety Nets. Politics and the Poor: Transitions to Market Economies*. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1994.

⁸ *State Violence and Genocide in Latin America: The Cold War Years* / eds.: M. Esparza, H.R. Huttenbach, D. Feierstein. New York: Routledge, 2009. P. 1.

⁹ *Moreno L.A. Op. cit. P. 40.*

¹⁰ *Petrás J. US — Latin American Relations: Measuring The Rise or Fall of US Power // Information Clearing House. January 11, 2006.*

¹¹ *Sader E. The New Mole. Paths of the Latin America Left*. London; New York: Verso, 2011. P. 21.

доверие избирателей, Вашингтон и Брюссель считали эти масштабные передачи общественного богатства “законной” политикой “либерализации”, независимо от того, насколько асимметричной была выгода, как росло в обществе имущественное и социальное неравенство, как велик был рост бедности и массовое бегство профессионалов, квалифицированных рабочих и чернорабочих, мелких фермеров и крестьян»¹².

Несколько международных факторов благоприятствовали этой комбинации свободных выборов и частного грабежа, включая крах коммунизма в бывшем СССР и Восточной Европе, аннексию Восточной Германии и превращение лидеров стран на постсоветском пространстве в западных клиентов (Ельцин, Гавел, Валенса и другие) и, тем самым, устранение альтернативных источников торговли и помощи, что нарушило геополитическое равновесие сил в пользу США.

Разразившийся глубокий экономический кризис на Кубе привел к крутому повороту в политике страны, резко сократилась поддержка левых движений в Латинской Америке и уменьшилась привлекательность социализма как модели развития. Левые в 1990-х годах, по сути, превратились в маргинальную силу и стали обвиняться в тяготении поверженному в лице Советского Союза статус-кво, к защитникам побежденных, к сторонникам умирающих секторов экономики¹³. Низкие товарные цены привели к падению государственных доходов и укрепили позиции либеральных защитников приватизации и Международного валютного фонда. Китай интегрировался в мировой рынок и не был пока в состоянии обеспечить альтернативные источники товаров или дать внешнее финансирование проектам развития в латиноамериканском регионе. Ближний Восток был «под контролем». Иран был ослаблен вторжением Ирака, Саддам Хусейн был нейтрализован Войной в Персидском заливе, центральноамериканские партизанские движения были «домашнены» и включались в избирательные схемы и государственную политику американских неолиберальных клиентов. Чавес был избран президентом Венесуэлы только в конце 1990-х годов (1998), и его деятельность еще не оказала серьезного влияния на социально-политические процессы в регионе¹⁴.

Самое важное — Вашингтон успешно поддержал цепочку «идеальных» клиентов в самых больших и богатых странах региона. Карлос Менем в Аргентине

¹² Petras J. Op. cit.

¹³ Leftist Governments in Latin America: Successes and Shortcomings / ed. by K. Weyland, R.L. Madrid, W. Hunter. New York: Cambridge University Press, 2010. P. VII–VIII.

¹⁴ Petras J. Op. cit.

приватизировал больше государственных предприятий — согласно исполнительному декрету, свыше тысячи чем любой президент в истории страны. Фернандо Энрике Кардозу в Бразилии приватизировал самые прибыльные государственные предприятия, включая железный рудник Вале дель Досе за 400 млн долларов (его рыночная стоимость в 2006 году превысила 10 млрд долларов), банки, телекоммуникации, нефть и многочисленные другие государственные предприятия, которые были преобразованы в монополии, принадлежащие иностранным владельцам.

В Мексике Карлос Салинас после весьма сомнительных выборов приватизировал более 110 государственных предприятий, открыл границы для субсидированного американского сельскохозяйственного экспорта, что привело к разорению более чем 1,5 млн фермерских хозяйств, и подписал Североамериканское соглашение о свободной торговле, открывая тем самым широкие возможности для поглощения компаниями США розничной торговли, недвижимого имущества, сельского хозяйства, промышленности, банковского дела и сектора коммуникационных услуг Мексики. Подобные примеры иностранных поглощений стали повсеместным явлением в Латинской Америке, особенно в Эквадоре, Чили, Перу, Боливии и Колумбии, где приносящие прибыль нефтяные и газовые компании были приватизированы и денационализированы¹⁵.

В своих годовых отчетах на протяжении 1990-х годов Международный валютный фонд и Всемирный банк описывали эти режимы как «образцовые и успешные модели», опыт которых должен был быть распространен во всем мире. Вашингтон и ЕЭС рассматривали 1990-е годы как время исключительных доходов и прибыли, получению которых содействовали крайне «любезные» местные неолиберальные режимы, также очень гордые своими успехами на славной ниве либерализации. Что-либо отклоняющееся от «золотой эры» считали бы ненормативным, недопустимым, угрожающим, недемократичным и неблагоприятным для инвесторов.

Заметим, что даже уроки мирового экономического кризиса 2008–2009 годов и современная ситуация, закономерно ведущая к неизмеримо большим экономическим и социальным потрясениям, до сих пор не заставили МВФ и Всемирный банк подвергнуть курс неолиберализма и свои предшествующие рекомендации (в том числе и по странам Латинской Америки) серьезному переосмыслению. Об этом

¹⁵ *Petras J. Op. cit.*

недвусмысленно говорят документы и публикации вышеуказанных структур, принятые в разгар кризиса и после него¹⁶.

Политика неолиберализма, свободной торговли, могла осуществляться по трем основным сценариям: первый предусматривал развитие коммерческих связей стран региона с Европой, Японией, и, конечно, США; второй сценарий предусматривал институционализацию особых отношений с США, как поступила Мексика; и третья возможность заключалась в развитии моделей субрегиональной интеграции и унификации, что попыталась осуществить Бразилия¹⁷. Однако доминирующую роль в «экспорте» политики неолиберализма играли и продолжают играть Соединенные Штаты. Каковы же результаты? Примечательно, что даже региональный отчет МВФ по ситуации в Латинской Америке (обобщает данные на конец сентября 2011 года) констатирует: «В экономиках Южной Америки... опасность перегрева экономики уменьшилась, но не исчезла полностью... Страны с сильной зависимостью от США, такие как Мексика и большая часть Центральной Америки, имеют несколько более слабые перспективы»¹⁸.

¹⁶ Regional Economic Outlook. Western Hemisphere: Shifting Winds, New Policy Challenges / International Monetary Fund, October 2011. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2011/whd/eng/pdf/wreo1011.pdf> (11.08.2015); Regional Economic Outlook. Europe: Navigating Stormy Waters / International Monetary Fund, October 2011. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2011/eur/eng/pdf/ereo1011.pdf> (11.08.2015); Ribe H., Robalino D., Walker I. Achieving Effective Social Protection for All in Latin America and the Caribbean: From Right to Reality. Washington, D.C.: The World Bank, 2010. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTLAC/Resources/Achieving_Social_Protection.pdf (11.08.2015); The Challenges of Growth, Employment and Social Cohesion: Joint ILO-IMF Conference in Cooperation with the Office of the Prime Minister of Norway / International Monetary Fund; International Labour Organisation. 2010. URL: <http://osloconference2010.org/discussionpaper.pdf> (12.08.2015); Initial Lessons of the Crisis / International Monetary Fund; prepared by the Research, Monetary and Capital Markets, and Strategy, Policy, and Review Departments; approved by O. Blanchard, J. Caruana, and R. Moghadam. February 6, 2009. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2009/020609.pdf> (11.08.2015); World Economic Outlook Update: Restoring Confidence without Harming Recovery / International Monetary Fund. July 7, 2010. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/update/02/> (12.08.2015); World Economic Outlook Update: Rapidly Weakening Prospects Call for New Policy Stimulus / International Monetary Fund. November 6, 2008. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/update/03/pdf/1108.pdf> (11.08.2015); World Economic Outlook: Crisis and Recovery / International Monetary Fund. April 2009. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/01/pdf/text.pdf> (12.08.2015); World Economic Outlook: Housing and the Business Cycle / International Monetary Fund. April 2008. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/01/pdf/text.pdf> (11.08.2015); World Bank. 2015. Perspectivas Económicas Mundiales, Enero de 2015: tener espacio fiscal y utilizarlo — resumen ejecutivo. Global Economic Prospects. Washington, D.C.: The World Bank, 2015. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2015/01/23796574/global-economic-prospects-january-2015-having-fiscal-space-using-vol-2-perspectivas-econ%C3%B3micas-mundiales-enero-de-2015-tener-espacio-fiscal-y-utilizarlo-resumen-ejecutivo> (11.08.2015).

¹⁷ Smith P.H. Talons of the Eagle: Dynamics of U. S. — Latin American Relations. 2nd Edition. New York: Oxford University Press, 2000. P. 316.

¹⁸ Regional Economic Outlook. Western Hemisphere: Shifting Winds, New Policy Challenges / International Monetary Fund, October 2011. P. VII.

Вследствие внедрения новой экономической модели в рамках так называемого Вашингтонского консенсуса¹⁹ США занимали в начале XXI века первое место в списке торговых партнеров любой латиноамериканской страны. Сейчас Китай потеснил их с этой позиции в Бразилии, Чили и ряде других стран региона. Насколько в дальнейшем будет Вашингтон уделять внимание Латинской Америке? П. Смит из Университета Калифорнии писал еще в конце прошлого века: «Взгляд Вашингтона на Латинскую Америку зависел от его соперничества с державами из другого полушария. Основное правило было следующим: чем сильнее было восприятие внешней угрозы, тем больше внимания Латинской Америке»²⁰. Видимо, в условиях глобального ослабления позиций США в мире, они постепенно перейдут к более активному отстаиванию своих военно-политических и экономических позиций в Латинской Америке.

Очевидно, неолиберальная «терапия» латиноамериканских экономик по рецептам МВФ и Всемирного банка не могла не привести к росту экономических диспропорций и социально-политической напряженности в Латинской Америке. Дать ответы на злободневные вопросы дня и попытались политики новой генерации, новые политические партии и движения, которые вскоре встали у власти в ряде стран региона (от радикалов-прагматиков²¹ в странах АЛБА до умеренных националистов и социал-демократов в Аргентине, Бразилии, Чили и других странах).

Фактически начиная с первого десятилетия XXI века Латинская Америка раскололась на политические блоки. Радикалы-прагматики (первый блок) и ортодоксальные неолибералы (второй) почти постоянно обменивались провокационными и весьма опасными ударами, используя мощь государственной власти, международную поддержку, ресурсы национального и международного частного бизнеса.

Третий блок, при всем своем умеренном национализме и / или левоцентризме, также не остался в стороне от происходящей борьбы, твердо отстаивая свои интересы, и довольно часто тесно взаимодействует с радикалами-прагматиками. Левые радикалы,

¹⁹ См. подробнее: *Burki S.J., Perry G.A.* Beyond the Washington Consensus: Institutions Matter / The World Bank. Washington, D.C.: The World Bank, 1998. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/1998/09/442590/beyond-washington-consensus-institutions-matter> (11.08.2015); *Panizza F.* Contemporary Latin America: Development and Democracy beyond the Washington Consensus. London; New York: Zed Books, 2009; Chronicle of a Myth Foretold: The Washington Consensus in Latin America / eds.: D.S. Massey, M. Sanchez, J. Behrman. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2006. Vol. 606. No 1.

²⁰ *Smith P.H.* Op. cit. P. 358.

²¹ Отвергая в теории капитализм или, по крайней мере, его неолиберальную версию, радикалы прагматично подходят к оценке своих возможностей в современном мире и не стремятся построить еще несколько Северных Корей, которые они не рассматривают как воплощение социалистической идеи.

выступающие за социалистическую революцию (при всей разнице во взглядах), представляют собой четвертый блок и, не располагая государственной властью, тем не менее, активно используют противоречия между вышеназванными блоками и внешними силами, действующими в регионе. Пятый блок — праворадикальные группировки, вплоть до неонацистских организаций. С развитием мирового кризиса их активность будет возрастать, и нельзя исключить возможность их прихода к власти в отдельных странах. Границы между блоками весьма изменчивы и неустойчивы, но они реально существуют и на региональном уровне, и практически в каждой стране к югу от Рио-Гранде²².

Предлагаемые радикалами-прагматиками и умеренными левыми различные рецепты не могут покончить с неолиберализмом даже на национальном уровне. Это возможно сделать только на общемировом уровне, при радикальных переменах в ведущих центрах силы. Однако роль Бразилии, Аргентины, Венесуэлы, Кубы и др. воистину глобальна: они заставляют все вместе (порознь влияние каждой из этих стран на мировую экономику и международные отношения в той или иной мере значительно слабее) медленно менять существующие правила игры не в пользу ведущих и бессменных игроков. Более жесткие в финансовом и социальном плане условия для деятельности ТНК в Латинской Америке — это тест капитализму на его умение хозяйствовать более эффективно (от чего в условиях отсутствия соперничества времен холодной войны он стал отвыкать). Разумеется, корпорации не должны финансировать коррумпированных чиновников с тряпкой «красного» или иного цвета. Но большая часть средств от экспорта сырья в той же Венесуэле идет на масштабные образовательные проекты.

Сеть Боливарианского университета, созданного за несколько лет на доходы от нефти, университета, доступного для представителей неимущих слоев населения, центральные корпуса которого вольготно расположились в непомерно раздутых апартаментах государственной, но далеко не народной в «золотую эру» компании

²² В последние годы можно было отметить некоторую нормализацию отношений между Венесуэлой и Колумбией с избранием на пост президента в последней Х.М. Сантоса. Взаимовыгодное сотрудничество и готовность идти на компромиссы радикалов-прагматиков, социал-демократов, умеренных националистов и неолибералов (в Южной Америке к последним сегодня можно уверенно отнести только правительство Колумбии) позволили продвинуть вперед процесс латиноамериканской интеграции. В столице Венесуэлы Каракасе в декабре 2011 года было образовано Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) — региональная организация без участия США и Канады. Членами сообщества стали 33 страны региона. Вместе с тем принципиальные различия в подходах различных блоков к основополагающим вопросам внутренней и внешней политики, острые социально-экономические противоречия и резкий рост международной напряженности в 2014–2015 годах делают эскалацию политической напряженности в регионе весьма вероятной.

PVDSA, и раскинувшего свою сеть по всей Венесуэле — это не фикция, это один из многих реальных проектов власти, устремленный в будущее, который автору этих строк довелось увидеть в действии в 2009 и 2014 годах собственными глазами.

Если капитализм справится с этим тестом, система устоит, но даст более приемлемые условия существования сотням миллионов людей во всем мире, отдалит свое неизбежное отрицание историей, более того, создаст зрелую базу для такого отрицания. Не справится, не сможет обуздать свою хищническую природу — породит и умножит конфликты по всему миру, которые вполне способны вылиться и в новую мировую войну с гибелью человечества, если раньше не произойдет социальная революция в развитых странах. О зрелости предпосылок этой революции спорить и писать будут всё больше, а если запретят спорить, то это будет косвенным свидетельством ее близости.

Угроза третьей мировой войны также не является досужим вымыслом, о ней говорят политические деятели, высокопоставленные военные, представители транснационального капитала. Все больше проникаются этой угрозой и широкие слои общественности разных стран²³. Однако об угрозе войны начали говорить и писать с большим опозданием, когда она встала во весь рост.

В условиях развития глобального кризиса существенное значение для прогрессивного демократического поворота (к сожалению, возможны и иные альтернативы) в развитых государствах будут иметь социальный характер и ориентация стран третьего мира. Крайне важно, кто будет находиться там у власти: режимы прогрессивной ориентации, неолиберальные сателлиты или религиозные фанатики²⁴ с доступом к ядерному оружию? (С этой точки зрения Пакистан гораздо более проблематичен, чем Иран.)

²³ См., например: Will World War 3 Happen Soon? 53 Percent Of Chinese Say “Yes” // INQUISITR [Site]. 12.09.2014. URL: www.inquisitr.com/1470123/will-world-war-3-happen-soon-53-percent-of-chinese-say-yes/#77IQGzqiY0qrkUjd (12.05.2015); Russian General Warns of World War 3, Russia’s Nuclear Weapons Plans for the World // INQUISITR [Site]. 18.01.2015. URL: www.inquisitr.com/1767766/russian-general-warns-of-world-war-3-russias-nuclear-weapons-plans-for-the-world/#ZxqbAy98AyQ0wxXB.99 (12.05.2015); Chomsky: NATO is a U.S.-run Intervention Force // RT. 07.11.2014. URL: <http://www.rt.com/shows/sophieco/202967-cold-nuclear-war-nato/> (12.05.2015).

²⁴ Не следует путать, на наш взгляд, реакционно-конфессиональные движения, религиозных фанатиков с религиозной формой буржуазно-националистических антиимпериалистических режимов. Отрицание светских режимов происходит из-за коррумпированности, антинародности последних в конкретных странах и крайней отсталости общественного сознания, что и объясняет внешне религиозную форму социального протеста. Динамичное развитие капитализма, например, в Иране будет создавать новые противоречия и со временем неизбежно поставит под вопрос руководящие позиции духовенства в политическом развитии.

Но, разумеется, в еще большей мере верно и обратное: потенциал прогрессивных правительств третьего мира, и не в последнюю очередь Латинской Америки, может полностью раскрыться в зависимости от того, когда и в какой мере придут в движение наиболее развитые страны. Придя к власти на волне критики неолиберализма, под знаменем социальных преобразований и антиимпериализма, иные правительства стали утрачивать политический динамизм и поддержку широких народных слоев. Де-факто это открывает дорогу для справедливой волны общественного недовольства, чем не преминут воспользоваться правые круги. Новый виток глобальной холодной войны и гонки вооружений может серьезно затруднить социальный прогресс, а мировая империалистическая война чревата гибелью всего человечества.

Предостережения канувшей в Лету администрации Дж. Буша и ныне здравствующих правых идеологов о том, что «радикальный популизм» охватывает Латинскую Америку, являются примером корыстного и грубого упрощения сложной действительности. Вместо этого есть сложное поле конкуренции и действия противоречивых сил в пределах латиноамериканского региона. Есть также и международные факторы, растущее присутствие других центров силы в Латинской Америке, что делает двухцветные картинки из азбуки Вашингтона очень мало похожими на многоцветную реальность континента.

Если кто-то видит за такой близорукой политикой прежде всего скудоумие чиновников Белого дома или экспертов МВФ, неприятие правыми изменений вообще, позволим себе не согласиться с ним. Правым отлично известно, что радикалы-прагматики реально не выходят за рамки капиталистической системы или даже развивают ростки капитализма, как на Кубе. И пугает США не «радикальный социализм» Венесуэлы, Кубы и ряда других стран, а их растущее сближение с Россией и Китаем, что в современных условиях является для Вашингтона совершенно неприемлемым. Однако акцент делается не на критику внешнеполитического курса латиноамериканских стран, а на разоблачение «социалистических издержек» во внутренней политике.

Только представив в глазах международного общественного мнения радикалов-прагматиков опасными экстремистами, можно попытаться убрать их легитимно с политической арены разными методами — от «бархатных революций», экономического давления до государственных переворотов, военных акций. После этого и прагматично настроенные неолибералы (умеренные националисты, социал-

демократы — здесь возможны разные наименования) станут сговорчивее, и конкурентов можно будет потеснить нерыночными способами. Время покажет, кто найдет лучшее поле для верных политических решений. Решений в интересах народов Латинской Америки, каким бы трудным и опасным ни был этот путь. Их поиск не может не сопровождаться острым информационно-психологическим противоборством. Мы остановимся на некоторых аспектах этого противоборства на примере медиавойн.

Информационный фронт и его роль в политической борьбе

Борьба за контроль над СМИ стала одним из основных символов и методов идеологического и политического противостояния в Латинской Америке. И это далеко не случайно. Кто наиболее эффективно использует СМИ, тот имеет важное преимущество в многоплановой, многовекторной борьбе различных политических блоков. «Не упускать из виду это новое измерение политической борьбы, то есть “медиавойны” или “медиа терроризм” — условие, необходимое, чтобы верно понять природу и тенденции многих конфликтов и споров — культурных и идеологических — что развиваются сегодня в Латинской Америке»²⁵, — отмечает коста-риканский исследователь Андрес Мора Рамирес.

Выборы всегда сопровождаются острой борьбой, но президентские кампании, где была реальная возможность избрания кандидатов радикальной ориентации, сопровождались в начале XXI века настоящим «девятым валом» информационно-психологического давления на избирателей. Да и проходным левоцентристским кандидатам приходилось нелегко, если только они не были последней преградой на пути радикалов-прагматиков, как в ходе предпоследней президентской гонки в Перу. Перуанская олигархия и США сделали ставку на априста Алана Гарсиа, опасаясь победы радикала Ольянты Умалы. Но уже в 2011 году О. Умала одерживает уверенную победу на очередных президентских выборах, правда, заметно убавив в своем радикализме.

²⁵ Ramírez A.M. La guerra mediática en América Latina // Con Nuestra América. 15.08.2009. URL: <http://conuestraamerica.blog-spot.com/2009/08/la-guerra-mediatica-en-america-latina.html> (25.05.2015). Феномену медиавойн посвящен целый ряд монографий, вышедших за последние годы в США, Великобритании, Италии, Венесуэле и других странах: Greenwald R. Outfoxed. La guerra mediatica di Rupert Murdoch. Firenze: Casini, 2007; Hammond Ph. Media, War and Postmodernity. Abington: Routledge, 2007; Schechter D. Media Wars: News at a Time of Terror. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 2003; Osgood K., Frank A.K., Halberstam D. Selling War in a Media Age: The Presidency and Public Opinion in the American Century. Gainesville: University Press of Florida, 2010; Jones M.D., Flaxman L. Mind Wars: A History of Mind Control, Surveillance, and Social Engineering by the Government, Media, and Secret Societies. Pompton Place, NJ: Career Press, 2015; и др.

Автору этой статьи довелось встретиться в 2009 году в Каракасе с Элеасаром Диасом — директором *Ultimas Noticias*, одной из ведущих коммерческих газет Венесуэлы, занимающей позицию критической поддержки правительства У. Чавеса. На меня произвела глубокое впечатление широкая эрудиция этого человека и его способность к диалектическому восприятию венесуэльской действительности и процессов мирового развития в целом. В ходе нашей беседы мы и затронули моменты, связанные с развитием Боливарианской революции и политических перемен в других странах континента, а также немаловажной ролью СМИ в этих переменах. Краткий и, вместе с тем емкий анализ происходящего был сделан Э. Диасом незадолго до этого в одном из его докладов на научной конференции и опубликован под названием «Перемены и СМИ в Латинской Америке». На ряд положений этого доклада я хотел бы сослаться.

Независимо от обстоятельств, «дьявольский альянс самых разных СМИ вставал стеной на защиту “правых” кандидатов, традиционалистов или консерваторов, большинство из которых представляли интересы, чуждые нашим странам, — подчеркивает в образной форме остроту ситуации в информационном поле Венесуэлы Э. Диас. — Одновременно с этим СМИ не публиковали и не пускали в эфир информацию и положительные мнения о кандидатах левого крыла»²⁶.

СМИ не просто поддерживали одного из кандидатов в своих передовицах и аналитических статьях, что, в конце концов, является законным их правом в условиях демократии, то есть правом иметь собственное мнение и занимать политическую позицию. Речь, скорее, идет об информации и новостных статьях, которые были предвзяты по отношению к одному из кандидатов. Во многих случаях имели место манипулирование, искажение или сокрытие информации с целью нанести ущерб одному из кандидатов.

«В ноябре 1998 г. я провел исследование, — вспоминает Э. Диас, — опубликованное в журнале *Elite Magazine*, где я продемонстрировал, насколько предвзяты были две ведущие газеты по отношению к кандидатуре Саласа Ремера²⁷. В целом такой же была позиция большинства из 400 радиостанций, 100 газет и около 40 телевизионных станций, которые на тот момент существовали в Венесуэле. Два года спустя во время губернаторских выборов предвзятость СМИ была еще более явной. Я думаю, не стоит напоминать читателям, что во время последующих 10 выборов и

²⁶ *Diaz E.R.* Cambios y medios en Anmerica Latina. Caracas: Marinbellys Tremamunn, 2008. P. 11.

²⁷ Энрике Салас Ремер (Henrique Salas Römer, род. в 1936 году) — известный венесуэльский политик.

референдумов СМИ вели себя точно также. Аудитория этих СМИ была лишена права на разностороннюю и сбалансированную информацию»²⁸.

В декабре 2006 года президент Уго Чавес был переизбран, продемонстрировав наибольший отрыв от конкурента. В 1998 году он набрал 56,7%, а в 2006 году — 63,7% голосов. За несколько недель до переизбрания Чавеса президент Бразилии Лула во время совместного участия с президентом Венесуэлы в церемонии открытия второго моста через Ориноко сказал, указывая на представителей венесуэльских и бразильских частных СМИ: «Когда я был в Каракасе и смотрел там телевидение, а потом вернулся в Бразилию, я сказал себе, что я никогда не видел, чтобы СМИ себя так вели, нападая на президента, как они нападали на тебя. Я никогда не думал, что подобное может произойти в Бразилии, но со мной, мой дорогой друг, произошло то же самое»²⁹.

Этот сценарий повторился в Боливии, когда избирался Эво Моралес, в Бразилии во время двух предвыборных кампаний, выигранных Лулой да Силва, и в Эквадоре с целью помешать победе Рафаэля Корреа. Такое же поведение СМИ наблюдается в Аргентине, Уругвае, Никарагуа и Сальвадоре. Такую агрессивную позицию, скрывающую правду и противоречащую всем нормам и принципам журналистики, СМИ занимали с небольшими вариациями в Мексике и Перу во время президентских выборов 2006 года. Писатель Элена Понятовска, лауреат премии Ромуло Гальегоса за роман «Рассвет на Сокало» (*Amanecer en el Zocalo*), обратила внимание на позицию мексиканских СМИ в поствыборный период, когда проводился подсчет и пересчет голосов, позицию, которая, в конце концов, обеспечила победу Лопесу Обрадору.

Недавно Гровер Алонсо, президент Информационного агентства Боливии, обвинил СМИ в «виртуальном линчевании» правительства страны и рассказал о том, какой должна быть роль СМИ и журналистики в обществе. С подобными обвинениями ранее выступал и президент Эво Моралес. В этой связи интересно было бы узнать, какое из этих средств информации опубликовало данные, что при правительстве Моралеса детская смертность в Боливии упала на 43%?

Сколько латиноамериканских СМИ опубликовали информацию, что лондонский суд вынес решение против всемогущей нефтяной компании *Exxon* в пользу венесуэльской *PDVSA*? Конечно, ведущие частные СМИ промолчали об этом или отделались краткими сообщениями в новостных рубриках, несмотря на то, что в

²⁸ *Diaz E.R.* Op. cit. P. 12–13.

²⁹ *Ibid.* P. 14–15.

течение предыдущих месяцев они давали одностороннее освещение этого судебного разбирательства.

Нельзя не отметить и «объективность» основной части коммерческих СМИ в освещении государственного переворота, закончившегося смещением конституционного президента Гондураса 28 июня 2009 года. Представители правых в Латинской Америке горевали и сокрушались по этому поводу, но заявили, что это было оправдано, и такова была позиция большинства СМИ. Несмотря на то, что с осуждением переворота в Латинской Америке выступили ООН, ОАГ (Организация американских государств), УНАСУР (Союз южноамериканских наций), альянс АЛБА («Боливарианская альтернатива для народов нашей Америки») и другие организации и что большинство государств отозвало своих послов из Гондураса, не прямое вмешательство США позволило мятежникам остаться у власти. Как ни удивительно, СМИ, столько гнева проливающие по поводу малейшего нарушения демократии в странах, где президентов не свергают коррумпированные круги государственной власти, в отношении Гондураса придерживаются иных стандартов.

Другое событие, в котором оказалась замешана пресса, но на этот раз европейская, произошло в марте 2008 года: подливая масла в огонь и без того шатких дипломатических отношений между Эквадором и Колумбией, после того, как Колумбия предприняла неоправданное военное вторжение на территорию Эквадора, испанское издание *El Pais* опубликовало статью под названием «ВРСК³⁰ находят убежище на территории Эквадора». Эта статья получила немедленный отклик Хосе Мигеля Инсульсы, генерального секретаря Организации американских государств, который в категорической форме отвергал заявления предполагаемого чиновника ОАГ, вошедшие в данную статью. Глава генерального секретариата ОАГ выразил свое удивление по поводу того, что такое престижное издание совершило «ошибку подобного рода», покушаясь на правду, оказывая негативное влияние на престиж государства и подрывая посредническую миссию организации³¹.

Работники СМИ становятся соучастниками злонамеренных планов и заговоров, забывая о своем профессиональном долге и ответственности, которую они несут перед мировым сообществом. Декларация принципов поведения журналистов конкретизирует

³⁰ Вооруженные революционные силы Колумбии были созданы в начале 1960-х годов и с тех пор вели активную повстанческую борьбу против «проимпериалистических» правительств страны. Неоднократно обвинялись ведущими информационными агентствами Запада в тесном сотрудничестве с наркомафией. — Прим. Е.П.

³¹ Зедано Р. «Достижения» и провалы при манипуляции информацией в Латинской Америке // ИноСМИ.ru. 25.04.2008. URL: www.inosmi.ru/world/20080425/241021.html (12.04.2012).

основные обязанности журналистов по поиску, передаче, распространению и комментированию новостей и информации, например по описанию событий: серьезными журналистскими ошибками считаются плагиат, преднамеренное злоумышленное искажение информации, клевета, злословие, диффамация, безосновательные обвинения, принятие вознаграждения за публикацию информации или за ее умолчание³².

Вряд ли такой подход, однако, близок сторонникам доктрины Монро или представителям латиноамериканской олигархии, а значит, информационное противоборство будет продолжаться. Такова реальность в области СМИ в Латинской Америке. Те, кто был тесно связан с журналистикой или занимался исследованиями СМИ, могут подтвердить, что мы никогда не сталкивались с подобной ситуацией, для которой характерны такое неравенство и диспропорция. Данная ситуация лишает миллионы латиноамериканцев права получать непредвзятую информацию, право, зафиксированное в Американской конвенции по правам человека и других подобных документах.

Отдельные административные, финансовые шаги правительственных органов, призванные в какой-то мере освободить общество от безудержной коммерциализации СМИ и добиться развития параллельно частных государственных и общественных средств общественной коммуникации, часто представляются коммерческими изданиями как однозначная попытка «надеть намордник» на прессу, что вряд ли оправдано. А между тем речь идет о развитии весьма сбалансированной модели СМИ, более напоминающей западноевропейскую, чем североамериканскую, и ни о чем другом.

Двести сотрудников налоговых служб, посланных правительством К. Киршнер инспектировать документацию главной аргентинской газеты в 2008 г., заставили содрогнуться всю прессу страны. Позже в этом же месяце на входе в офис радиостанции *Globo* силовики продемонстрировали, как настоящий диктаторский режим может расправиться со средством массовой информации, устроив настоящую осаду.

Этот намордник сдерживал *Globo*, но недолго. В то время как попури карибской маримбы на лояльных правительству телестанциях и практически во всех печатных СМИ страны продолжало анонсировать приближение вечернего комендантского часа, *Globo* перебрался в интернет. Сначала радиостанция транслировала народную музыку, а затем появились передачи, в которых олигархи измененными с помощью цифровых

³² Зедано Р. Указ. соч.

технологий голосами сожалели о потере своих американских виз. Сейчас радиостанция возобновила вещание в обычном режиме³³.

Так пишет не особенно симпатизирующий радикалам-прагматикам и умеренным националистам И. Бриске — сотрудник отдела исследования конфликтов Института международных отношений Нидерландов (Институт Клинжендала, Гаага). Не правда ли, это напоминает, фронтовые сообщения, где по одну линию фронта оказалась большая часть крупнейших СМИ, а по другую — правительства, проводящие реформы? Деятельность ангажированных СМИ приводит к серьезному искажению процессов объективной действительности в общественном сознании. Опираясь на самые последние данные, профессор латиноамериканских исследований в Университете Буэнос-Айреса М. Тоэр отмечал в мае 2015 года, что многие [коррупционные] скандалы искусственно раздуваются оппозиционными СМИ, а уровень коррупции за последнее десятилетие в Латинской Америке в действительности упал³⁴.

Правительства неолиберального блока также испытывают трудности со СМИ. В отличие от правых военно-диктаторских режимов 20–30-летней давности, они вынуждены считаться с условностями, ибо они защищают светлые идеалы неолиберализма и, разумеется, демократические права своих граждан: международной общественности еще в начале 90-х годов XX века было объявлено, что холодная война позади, и приходилось терпеть вольности прессы. Впрочем, последняя, кроме нелегальных и полунелегальных изданий, обычно предпочитает не затрагивать основы системы массовой коррупции во власти или сколько-нибудь объективно обсуждать, что в действительности кроется за размещением новых воинских контингентов США, например, в Колумбии.

Что касается консерваторов и правых, то их уверенность в своей способности вызвать нужную реакцию СМИ, когда это действительно необходимо, спасала их от повседневных нападков. Однако не всех и не всегда. Избыточная самореклама аргентинского лидера Карлоса Менема и колумбийского президента Альваро Урибе привела к появлению огромного количества информации компрометирующего характера, частично попавшей даже в серьезные СМИ, и окончилась катастрофой для президента Бразилии Фернандо Колора де Мелло и президента Эквадора Абдалы

³³ *Briscoe I.* The Writing on the Wall: Media Wars in Latin America // openDemocracy [Site]. 12.10.2009. URL: www.opendemocracy.net/article/the-writing-on-the-wall-media-wars-in-latin-america (05.05.2015).

³⁴ *Goodman J.* Frustration with Latin America's Left on the Rise // ABC News. 18.05.2015. URL: <http://abcnews.go.com/International/wireStory/frustration-latin-americas-left-rise-31114185?page=3> (20.05.2015).

Букарама, любившего предварять свои политические выступления исполнением рок-музыки в составе популярной группы.

Любовницу Пабло Эскобара Вирджинию Валеха сложно считать надежным свидетелем по делам наркобизнеса в 1980-е годы, но зерно правды в том, что она говорит об Альваро Урибе в своей книге «Любить Пабло, ненавидеть Эскобара» (*Amando a Pablo, odiando a Escobar*), которая многократно цитировалась в колумбийских СМИ, могло бы, несомненно, представлять серьезную угрозу его президентству. Следует также отметить, что отсутствие предварительной цензуры в Колумбии и Мексике компенсируется угрозами со стороны наемников или психопатов, и эти две страны являются смертельно опасным местом для прессы, как справедливо отмечает не менее критичный и к неолиберальным режимам И. Бриске³⁵.

В других случаях олигархи, охваченные стремлением добиться политического успеха, стали активно использовать возможности телевидения. При этом результаты были самыми разными: Альваро Нобoa (эквадорский банановый магнат) и Эдуардо Монтеалегро (никарагуанский банкир) не смогли использовать СМИ как трамплин для своего президентства (по слухам, последний обрабатывал руки дезинфицирующим средством перед и после встречи с местными избирателями), в то время как кандидат от правой партии Сальвадора «Арена» в марте 2009 года проиграл Мартино Фюнесу (лидеру прошедшей ребрендинг левоцентристской партии *FMLN*). Однако Рикардо Мартинелли, владелец сети супермаркетов в Панаме и приверженец идеи «скромного правительства», все-таки пришел к власти в мае 2009 года. В своей предвыборной телевизионной кампании стоимостью 30 млн долларов (слоган кампании: «Идем в ногу с народом») он много занимался физическим трудом. По крайней мере, в кадре.

В целом коммерческие СМИ (отметим, что не все), критикуя режимы, в особенности первого, а также третьего блоков, подвергают системной критике основное содержание и направление преобразований, в то время как в оценке неолиберальных режимов акцент делается на частностях, хоть и существенных. Вот эти частности и можно критиковать «громко», в тени — беззубая критика существующей социально-политической системы и полное забвение вопросов социально-политических преобразований, без которых бедность, коррупция, торговля наркотиками и высокий уровень преступности, недоступность качественного образования для большинства населения, низкий уровень научных ассигнований, общая экономическая отсталость латиноамериканских стран не уйдут в прошлое.

³⁵ *Briscoe I.* Op. cit.

Существуют различные манипулятивные технологии для придания видимости объективности анализу медиавойн в Латинской Америке. Так, для вида подвергаются критике действия коммерческих СМИ, как-то вскользь критикуются действия правительств второго блока (если вообще критикуются), но львиная доля «разоблачений» приходится на действия прогрессивных правительств с неизменным выводом, что главная ответственность за существующие социальные проблемы и «удушение прессы» лежит на властях той или иной страны. Проиллюстрируем данный тезис на примере одной из публикаций Фионы Ортис «Противники поливают друг друга грязью в медиавойне в Латинской Америке», представленной агентством «Рейтер»³⁶.

Манипулятивный прием «Односторонний ударный вывод» весьма хорош при несбалансированном кратком рассмотрении вопроса, и он использован в комментарии Фионы Ортис. «В то время как одни президенты называют журналистов “грязными”, “дикими зверьми” или “террористами”, другие полностью игнорируют репортеров в разворачивающейся войне между правительствами и СМИ в Латинской Америке.

От Мексики до Аргентины газеты, радио и телевидение, зачастую связанные с оппозицией, отвечают на это абсолютно негативными репортажами о политических лидерах»³⁷.

Однако найдем хоть одну фразу в статье Ортис с обвинением в адрес неподобающего поведения правительств в странах второго блока. После очень умеренной критики ангажированности части прессы следуют заключительные два абзаца, которые очевидно определяют цель комментария — атака правительств радикалов-прагматиков. Мало того, что Ортис в заключении своей статьи критикует только правительства этого направления, она усиливает накал своих односторонних обвинений с использованием соответствующей лексики: «самая жесткая риторика», «эта троица», «жесткие выражения», «грозятся», «Уго Чавес подвергся жесткой критике» и т. д. Ничего подобного не встретишь в статье о президентах, например, Мексики или Колумбии, которые (вспомним Брискэ) являются «смертельно опасным местом для прессы».

Подобное тенденциозное освещение личности и деятельности У. Чавеса характерно в целом для ведущих западных информационных агентств и органов

³⁶ *Ortiz F.* Both Sides Sling Mud in Latin America Media War // Reuters. 01.09.2008. URL: <http://in.reuters.com/article/2008/09/01/idINN0129379420080901?sp=true> (08.05.2015).

³⁷ Ibid.

прессе, особенно США, что не может не деформировать восприятие многих миллионов людей. Продолжается эта практика и в отношении нынешнего президента Венесуэлы Н. Мадуро. Вместе с тем ангажированные оценки деятельности прогрессивных правительств косвенно дают иным государственным чиновникам латиноамериканских стран возможность отметить одним словом «пропаганда» крайне важную конструктивную критику проводимых там социально-политических преобразований.

Кто по ту и другую сторону фронта?

Ответ на этот вопрос далеко не прост. В общественном сознании достаточно широко распространен стереотип, что честные и мужественные журналисты, расследующие факты коррупции, бюрократизма, наталкиваются на враждебность, нежелание сотрудничать, а то и угрозы и преследования со стороны властей. И это часто случается во всех латиноамериканских странах, вне зависимости от того, какой из политических блоков находится у власти. Замена аппарата управления в странах первого и третьего блоков еще только в развитии, большая часть служащих осталась по наследству от коррумпированных режимов прошлого, новые кадры не подготовишь быстро. Серьезные шаги по подготовке новых кадров госаппарата сделаны, например, в Венесуэле, но проблем остается много, и связаны они с сохранением общественно-экономических реалий капитализма третьего мира.

Куба — особый случай, но и там коррупция получила свое пока ограниченное развитие. На стороне правительств-реформаторов есть и лидеры, действительно желающие прогрессивных перемен и поддерживающие их организации и группы, но немало и тех, кто лишь имитирует реформы, превратил их в средство личной наживы (использование ответственных постов в госаппарате для финансирования собственного бизнеса, прямое расхищение общественных средств и многое другое — распространенное явление). При этом лидеры режимов, если сами не наживаются на сомнительных сделках, то в ограниченной мере опираются на тех, кто такие сделки совершает, поскольку государственных менеджеров, способных сделать что-то хорошо без особых «бонусов», явно не хватает и здесь ситуация в чем-то напоминает российскую.

Принципиальная разница в том, что латиноамериканские реформаторы пытаются подняться из неразвитости и делают большие реальные успехи на этом направлении (снижение смертности среди населения, рост его образовательного уровня и т. д.), что признают самые авторитетные экспертные структуры, включая ООН, в то

время как в России за последние четверть века произошло разрушение основ многих наукоемких производств, падение реального образовательного уровня населения, резко сократилась продолжительность жизни людей. Позитивные изменения после разрушительных 1990-х годов, хотя и существенны, но во многом основаны на благоприятной конъюнктуре цен на сырье.

Следует учитывать и то, что наследие прошлого в Латинской Америке последние два столетия формировалось под зонтиком неокOLONиальной политики западных держав, многие проблемы, включая коррупцию «верхов», негласно вполне устраивали деловые круги США, Великобритании и Испании. До прихода к власти реформаторов диплом о высшем образовании или докторской степени от лучших учебных заведений Запада почему-то не мешал распространенной системе коррупции, когда транснациональные бренды уплачивали государственной казне 1% своих прибылей и умеренно «доплачивали» прекрасно говорящим по-английски «своим» людям на государственных постах различных уровней.

Вот эту систему государственного «кормления» очень робко и непоследовательно на деле (гораздо смелее в обличительных речах) осмелились затронуть лидеры прогрессивных правительств Латинской Америки. Ослабить иностранную зависимость или хотя бы модернизировать ее с учетом интересов более широких слоев местного населения, не экспроприировать, а потеснить на Олимпе реальной власти олигархические кланы — вот чего хотели реформаторы. Ответ последовал незамедлительно, и СМИ закономерно оказались на переднем плане борьбы, а владельцы крупных медийных холдингов, поскольку они были неразрывно связаны с олигархией и на волне медийного бума 1990-х годов, стали ее весомой частью и в финансовом плане, также не остались в стороне от борьбы.

«Во время коммуникационного бума в 1990-е гг. отрасль достигла зенита своего развития. Именно в этот период обогатившиеся холдинги смогли дистанцироваться от государства и способствовать обнародованию беспрецедентно компрометирующих свидетельств государственной аморальности. В то же время они чрезвычайно активно пропагандировали ценности потребительской культуры. В 2004 г. исследование, проведенное ООН, выявило, что 65% латиноамериканских политических лидеров считали СМИ реальной политической силой в регионе, гораздо более влиятельной, чем правительство, конгресс, суды и посольство США», — отмечает

И. Брискэ³⁸. Все верно, главные наука и искусство современной неоколониальной политики — в том, чтобы сделать иностранное господство по возможности невидимым для населения, но от этого не менее реальным. И СМИ в этой игре — один из главных инструментов управления общественным сознанием.

Почему, однако, некоторые холдинги, такие как группа компаний *Cisneros* в Венесуэле, оказывали поддержку даже такому радикалу, как Чавес? Почему конфронтация новой власти и СМИ вспыхнула не сразу? Медийные группы резко усилились экономически в 1990-е годы, но это еще не отразилось в полной мере в сфере политической. Традиционные партии явно шли к краху, а старые олигархические кланы располагали в их руководстве гораздо большим влиянием. Казалось перспективным привести к власти молодого харизматика, который и народ успокоит, а зависеть он будет зависеть от поддержки медийного магната-«покровителя». Радикализм первых заявлений, умеренные удары по некоторым традиционным секторам олигархии — вполне возможно, это укладывалось в рамки предварительных договоренностей. Но когда Чавес начал проявлять «излишнюю» самостоятельность (добавим возможное давление на медиахолдинг со стороны, поскольку его доходная испаноязычная аудитория находилась и в США³⁹), сотрудничество расстроилось, затем был достигнут новый компромисс. В результате Густаво Сиснерос⁴⁰ свой канал *Venevisión* переориентировал на программы развлекательного характера и бейсбол.

Бывший президент Аргентины Нестор Киршнер поощрял амбиции группы компаний *Clarín* по доминированию в сфере кабельного телевидения. Именно *Clarín Group* является крупнейшим медиаконгломератом в Аргентине, которому принадлежит соответствующая газета, а также две радиостанции (*Mitre* и *FM100*), два телеканала (*Multicanal* и *Canal 13*), газета *Olé*, доля в новостном агентстве *DYN*, издательский дом *Aguilar* и целлюлозная компания. Но уже у Кристины Фернандес

³⁸ *Briscoe I.* Op. cit.

³⁹ Один из ценных активов группы *Cisneros* — *Univision Communications Inc.*, ведущая испаноязычная медийная компания в США. Ее активы включают: *Univision Network*, наиболее популярную испаноязычную сеть в США, вещающую на 98% испаноязычных семей в США; *TeleFutura Network*, испаноязычную телесеть, ориентированную на самую широкую аудиторию, начавшую свою работу в 2002 году и сегодня охватывающую 79% испаноязычных семей США и др. структуры.

⁴⁰ Миллиардер Густаво Сиснерос. *New Times* в 2010 году назвала его «одной из самых могущественных фигур в Латинской Америке» Сиснерос имел дружеские отношения с Бушем-старшим. Они вместе играли в гольф и в 2001 году бывший президент США проводил отпуск в гостях у Сиснероса в Венесуэле. Оба стремились к приватизации государственной нефтяной компании Венесуэлы *PDVSA*. Отто Райх, в прошлом помощник госсекретаря США по внутриамериканским делам, признавал, что обсуждал этот вопрос с Сиснеросом.

де Киршер отношения с *Clarín Group* превратились, по образному выражению журналистов, в «смертельную войну»⁴¹.

Трудно проследить все конкретные аспекты взаимоотношений прогрессивных правительств и крупнейших медиахолдингов, но необходимо отметить, что они не сразу и не постоянно носили характер непримиримого противостояния.

Но в целом преобладающая часть крупной частной прессы заняла враждебные курсу реформаторов позиции, как, например, издания «Группы ежедневных газет Америки» (*Grupo Diarios de America*): *La Nación* (Аргентина), *O Globo* (Бразилия), *El Mercurio* (Чили), *El Tiempo* (Колумбия), *La Nación* (Коста-Рика), *El Comercio* (Эквадор), *El Universal* (Мексика), *El Comercio* (Перу), *El NuevoDía* (Пуэрто-Рико), *El País* (Уругвай) и *El Nacional* (Венесуэла)⁴².

За враждебностью частных СМИ крылась очевидная неприязнь большей части местной олигархии к новым режимам и проводимой ими политике. По словам бывшего директора-распорядителя Международного валютного фонда Мишеля Камдесю, 9 апреля 2007 года президент Р. Корреа «сказал, что он поддерживает “жесткие и серьезные” законодательные реформы по регулированию деятельности прессы и предотвращению “кровосмесительных” отношений между СМИ и финансовым капиталом». Своим высказыванием Камдесю косвенно подтвердил всем известную истину о том, что «кровосмесительные» отношения между финансовым сектором, СМИ и коррумпированными чиновниками действительно существуют. Президент Р. Корреа добавил, что его правительство будет уважать свободу прессы, но не позволит исказить или манипулировать информацией.

* * * *

Подводя некоторые итоги анализу современного феномена медиавойн в Латинской Америке, можно заключить: войну начали не «честные и мужественные» журналисты — часть из них ушла, разобравшись в ситуации, в проправительственную прессу, или быстро растущий сектор общественных СМИ, а часть осталась в частных СМИ, занявших конструктивно-критическую позицию по отношению к прогрессивным правительствам.

⁴¹ *Piette C. Daggers Drawn in Argentine Media Fight* // BBC News. 19.09.2009.
URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/8261278.stm> (06.04.2012).

⁴² См. о составе и деятельности группы подробнее: Grupo de Diarios América [Official Site].
URL: www.gda.com/Quienes_Somos/index.php (06.04.2012).

Там, где меры по ограничению (или ликвидации) позиций частных медиахолдингов, выражающих интересы олигархических групп или внешних антинациональных сил, не сопровождаются: экономическими и социальными преобразованиями, устремленными в XXI век, соответствующей демократизацией общественной жизни, развитием инициативы «снизу», в том числе и в СМИ, и сектора общественного телевидения и радиовещания — наступление на частные медиахолдинги неминуемо обернется бюрократическим перерождением реформаторов и вырождением процесса реформ, что уже отчасти и происходит в ряде стран Латинской Америки.

В сфере СМИ необходима прозрачная государственная финансовая поддержка общественному вещанию, но без закулисного контроля со стороны высокопоставленных чиновников с целью сокрытия серьезных изъянов и просчетов в любой, даже самой прогрессивной программе преобразований и конкретном механизме ее реализации, а также ошибок ее руководителей, включая высших государственных лиц. Там, где они остаются вне критики, реакция рано или поздно, но неизбежно возьмет свое.

Разумеется, относительной свободой в медийной сфере могут воспользоваться представители олигархических кругов, но и учиться противостоять им в рамках демократического поля в публичной сфере, осваивая технологии коммуникационного менеджмента, должны руководители самых разных уровней. С другой стороны, развитие программ по медиаграмотности (с учетом богатого, хотя и явно недостаточного международного опыта) должно помочь разобраться населению в содержательной стороне СМИ, эффективнее использовать их колоссальный положительный потенциал и вместе с тем научить людей фиксировать процесс манипулирования их сознанием посредством коммуникаций, который по всему миру носит постоянный характер.

Политические силы, выступающие за социалистические преобразования, ликвидацию олигархических групп и капиталистического строя в целом как объективной базы развития этих групп, тем более должны учитывать исторический опыт бюрократического перерождения СССР и превращения СМИ в инструмент манипулирования массами в интересах партийно-бюрократической элиты. Чем это закончилось — хорошо известно. Опыт Венесуэлы, Никарагуа, Эквадора и ряда других стран дает примеры такого критического подхода, хотя масштабы предстоящей работы

в сфере развития общественных коммуникаций намного превышают имеющиеся достижения.

Медиавойны в Латинской Америке отражают прежде всего объективное противостояние различных политических блоков в регионе при непосредственном вмешательстве внешних сил, главным образом США, в это противостояние⁴³. Медиавойны — результат и самостоятельный фактор развития такого противостояния. Вместе с тем медиавойны — это и частное проявление информационно-психологического противоборства на континенте, инструмент латентного воздействия и управления социально-политическими процессами, где США, несмотря на несравненно большие ресурсы, чем совокупные ресурсы латиноамериканских стран, а также поддержку региональных союзников, терпят ощутимые поражения. В частности, из-за успешного применения стратегии асимметричного ответа латиноамериканскими правительствами в сфере управления коммуникационной сферой, разнообразные формы открытого диалога с населением, опоры на быстрое развитие некоммерческого телевидения, разрешения конфликтов со значительной частью частных коммерческих коммуникационно-информационных групп, создания Telesur и других оптимальных решений. Но в первую очередь Вашингтон понес большие потери из-за своего недальновидного курса, что принимается сегодня за действительную первооснову своих проблем в регионе даже значительной частью правящих кругов США.

«Левый поворот» в Латинской Америке далеко не закончен. Он может привести как к новым успехам на пути независимого прогрессивного развития латиноамериканских стран, так и обернуться серьезными поражениями, временной победой реакции. Важная роль в реализации конкретных моделей общественного развития принадлежит СМИ. Фактор медиавойн на обозримый период не исчезнет из политической действительности. Наоборот, медиавойны станут еще более важным инструментом достижения политических целей. В этом хорошо отдают себе отчет полярные силы, активно осваивающие и развивающие механизм информационно-психологического противоборства в латиноамериканском регионе.ь

⁴³ См. подробнее на эту тему: *Пашенцев Е.Н.* Стратегическая коммуникация США в Латинской Америке // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 38. С. 83–120. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/38_2013pashentsev.htm (08.05.2015).

Список источников и литературы:

1. Бобровников А., Теперман В., Шереметьев И. Латиноамериканский опыт модернизации. М.: ИЛА РАН, 2002.
2. Давыдов В., Бобровников А., Теперман В. Феномен финансовой глобализации. Универсальные процессы и реакция латиноамериканских стран. М.: ИЛА РАН, 2000.
3. Давыдов В. Эффект адаптационного реформирования. М.: ИЛА РАН, 2003.
4. Зедано Р. «Достижения» и провалы при манипуляции информацией в Латинской Америке // ИноСМИ.ru. 25.04.2008. URL: www.inosmi.ru/world/20080425/241021.html (12.04.2012).
5. Красильщиков В.А. Развитие России и стран Латинской Америки: факторы сходства и различия // Альманах «Восток». 2004. № 6 (18). URL: www.situation.ru/app/j_art_448.htm (15.03.2012).
6. Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. Сборник докладов научной конференции. М.: ИЛА РАН, 2007.
7. Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США в Латинской Америке // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 38. С. 83–120. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/38_2013pashentsev.htm (08.05.2015).
8. Симонова Л. Финансовая либерализация: чилийский вариант. М.: ИЛА РАН, 2003.
9. Яковлев П.П. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М.: ИЛА РАН, 2008.
10. Arze T., Kruse T. The Consequences of Neoliberal Reform // NACLA Report on the Americas. 2004. No 38 (3). P. 23–28.
11. Briscoe I. The Writing on the Wall: Media Wars in Latin America // openDemocracy [Site]. 12.10.2009. URL: www.opendemocracy.net/article/the-writing-on-the-wall-media-wars-in-latin-america (05.05.2015).
12. Burki S.J., Perry G.A. Beyond the Washington Consensus: Institutions Matter / The World Bank. Washington, D.C.: The World Bank, 1998. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/1998/09/442590/beyond-washington-consensus-institutions-matter> (11.08.2015).
13. Chomsky: NATO is a U.S.-run Intervention Force // RT. 07.11.2014. URL: <http://www.rt.com/shows/sophieco/202967-cold-nuclear-war-nato/> (12.05.2015).
14. Chronicle of a Myth Foretold: The Washington Consensus in Latin America / eds.: D.S. Massey, M. Sanchez, J. Behrman. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2006. Vol. 606. No 1.

15. *De Rivero O.* Non-Viable Economies and the Crisis of Civilization. London; New York: Zed Books, 2010.
16. *Diaz E.R.* Cambios y medios en Anmerica Latina. Caracas: Marinbellys Tremamunn, 2008.
17. Economic and Social Progress in Latin America: Development beyond Economics / Inter-American Development Bank 2000 Report. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank, 2000.
18. Economic Liberalization in Developing Countries. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
19. *Goodman J.* Frustration with Latin America's Left on the Rise // ABC News. 18.05.2015. URL: <http://abcnews.go.com/International/wireStory/frustration-latin-americas-left-rise-31114185?page=3> (20.05.2015).
20. *Graham C.* Safety Nets. Politics and the Poor: Transitions to Market Economies. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1994.
21. *Greenwald R.* Outfoxed. La guerra mediatica di Rupert Murdoch. Firenze: Casini, 2007.
22. Grupo de Diarios América [Official Site]. URL: www.gda.com/Quienes_Somos/index.php (06.04.2012).
23. *Hammond Ph.* Media, War and Postmodernity. Abington: Routledge, 2007.
24. Initial Lessons of the Crisis / International Monetary Fund; prepared by the Research, Monetary and Capital Markets, and Strategy, Policy, and Review Departments; approved by O. Blanchard, J. Caruana, and R. Moghadam. February 6, 2009. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2009/020609.pdf> (11.08.2015).
25. *Jones M.D., Flaxman L.* Mind Wars: A History of Mind Control, Surveillance, and Social Engineering by the Government, Media, and Secret Societies. Pompton Place, NJ: Career Press, 2015.
26. Latin America: America's Stepping Stone. Interview. Professor Greg Grandin on the Historical Legacy of U.S. in the Region. Retrieved December 14, 2011 // Mi Blog. Un Blog de Noticias. Febrero 8, 2007. URL: <http://askain.blogspot.ru/2007/02/latin-america-americas-stepping-stone.html> (15.05.2015).
27. La trama del neoliberalismo: Mercado, crisis y exclusion social / eds.: E. Sader, P. Gentili. Buenos Aires: Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales, 2005.
28. Leftist Governments in Latin America: Successes and Shortcomings / ed. by K. Weyland, R.L. Madrid, W. Hunter. New York: Cambridge University Press, 2010.
29. *Moreno L.A.* La decada de America Latina y el Caribe. Una oportunidad real. Segunda edicion ampliada. New York: Banco Interamericano de Desarrollo, 2011.

30. *Navia P., Velasco A.* The Politics of Second Generation Reforms in Latin America / Paper for the IIE Conference on Latin America, Montevideo, October 16, 2001.
31. *Ortiz F.* Both Sides Sling Mud in Latin America Media War // Reuters. 01.09.2008. URL: <http://in.reuters.com/article/2008/09/01/idINN0129379420080901?sp=true> (08.05.2015).
32. *Osgood K., Frank A.K., Halberstam D.* Selling War in a Media Age: The Presidency and Public Opinion in the American Century. Gainesville: University Press of Florida, 2010.
33. *Panizza F.* Contemporary Latin America: Development and Democracy beyond the Washington Consensus. London; New York: Zed Books, 2009.
34. Panorama Social de América Latina 1998 / CEPAL — Comisión Económica para América Latina y el Caribe. Abril 1999. URL: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/panorama-social-de-america-latina-1998> (11.08.2015).
35. Panorama Social de América Latina 2000–2001 / CEPAL — Comisión Económica para América Latina y el Caribe. Octubre 2001. URL: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/1211-panorama-social-de-america-latina-2000-2001> (11.08.2015).
36. Panorama Social de América Latina 2002–2003 / CEPAL — Comisión Económica para América Latina y el Caribe. Marzo 2004. URL: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/1217-panorama-social-de-america-latina-2002-2003> (11.08.2015).
37. *Petras J.* US — Latin American Relations: Measuring The Rise or Fall of US Power // Information Clearing House. January 11, 2006.
38. *Piette C.* Daggers Drawn in Argentine Media Fight // BBC News. 19.09.2009. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/8261278.stm> (06.04.2012).
39. Political and Economic Interactions in Economic Policy Reform: Evidence from Eight Countries / eds.: R. Bates, A. Krueger. Oxford: Basil Blackwell, 1993.
40. *Ramírez A.M.* La guerra mediática en América Latina // Con Nuestra América. 15.08.2009. URL: <http://connuestraamerica.blog-spot.com/2009/08/la-guerra-mediatica-en-america-latina.html> (25.05.2015).
41. Regional Economic Outlook. Europe: Navigating Stormy Waters / International Monetary Fund, October 2011. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2011/eur/eng/pdf/ereo1011.pdf> (11.08.2015).
42. Regional Economic Outlook. Western Hemisphere: Shifting Winds, New Policy Challenges / International Monetary Fund, October 2011. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2011/whd/eng/pdf/wreo1011.pdf> (11.08.2015).
43. *Ribe H., Robalino D., Walker I.* Achieving Effective Social Protection for All in Latin America and the Caribbean: From Right to Reality. Washington, D.C.: The World Bank, 2010.

- URL: http://siteresources.worldbank.org/INTLAC/Resources/Achieving_Social_Protection.pdf (11.08.2015).
44. *Rowden R.* The Deadly Ideas of Neoliberalism: How the IMF has Undermined Public Health and the Fight Against AID. London; New York: Zed Books, 2010.
45. Russian General Warns of World War 3, Russia's Nuclear Weapons Plans for the World // INQUISITR [Site]. 18.01.2015. URL: www.inquisitr.com/1767766/russian-general-warns-of-world-war-3-russias-nuclear-weapons-plans-for-the-world/#ZxqbAy98AyQ0wxXB.99 (12.05.2015).
46. *Sader E.* The New Mole. Paths of the Latin America Left. London; New York: Verso, 2011.
47. *Schechter D.* Media Wars: News at a Time of Terror. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 2003.
48. *Smith P.H.* Talons of the Eagle: Dynamics of U. S. — Latin American Relations. 2nd Edition. New York: Oxford University Press, 2000.
49. State Violence and Genocide in Latin America: The Cold War Years / eds.: M. Esparza, H.R. Huttenbach, D. **Feierstein**. New York: Routledge, 2009.
50. *Stokes S.C.* Markets, Mandates, and Democracy: Neoliberalism by Surprise in Latin America. New York: Cambridge University Press, 2001.
51. *Taylor M.* Neoliberalism and Social Transformation in Chile. London: Pluto Press, 2006.
52. The Challenges of Growth, Employment and Social Cohesion: Joint ILO-IMF Conference in Cooperation with the Office of the Prime Minister of Norway / International Monetary Fund; International Labour Organisation. 2010. URL: <http://osloconference2010.org/discussionpaper.pdf> (12.08.2015).
53. The Chilean Economy: Policy Lessons and Challenges / eds.: B. Bosworth, R. Dornbusch, R. Labán. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1994.
54. The Political Economy of Poverty. Equity and Growth: Costa Rica and Uruguay / ed.: S. Rottenberg. New York: Oxford University Press, 1993.
55. The Rise and Fall of Neoliberalism. The Collapse of an Economic Order? / eds.: K. Birch, V. Mykhnenko. London; New York: Zed Books, 2010.
56. Victims of the Chilean Miracle: Workers and Neoliberalism in the Pinochet Era, 1973–2002 / ed.: D. Winn. Durham: Duke University Press Books, 2004.

57. What Kind of Democracy? What Kind of Market? Latin America in the Age of Neoliberalism / eds.: Ph. Oxhorn, G. Ducatenciter. University Park: Pennsylvania State University Press, 1998.
58. Will World War 3 Happen Soon? 53 Percent Of Chinese Say “Yes” // INQUISITR [Site]. 12.09.2014. URL: www.inquisitr.com/1470123/will-world-war-3-happen-soon-53-percent-of-chinese-say-yes/#77IQGzqiY0qrkUjd (12.05.2015).
59. World Bank. 2015. Perspectivas Económicas Mundiales, Enero de 2015: tener espacio fiscal y utilizarlo — resumen ejecutivo. Global Economic Prospects. Washington, D.C.: The World Bank, 2015. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2015/01/23796574/global-economic-prospects-january-2015-having-fiscal-space-using-vol-2-perspectivas-econ%C3%B3micas-mundiales-enero-de-2015-tener-espacio-fiscal-y-utilizarlo-resumen-ejecutivo> (11.08.2015).
60. World Economic Outlook: Housing and the Business Cycle / International Monetary Fund. April 2008. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/01/pdf/text.pdf> (11.08.2015).
61. World Economic Outlook: Crisis and Recovery / International Monetary Fund. April 2009. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/01/pdf/text.pdf> (12.08.2015).
62. World Economic Outlook Update: Rapidly Weakening Prospects Call for New Policy Stimulus / International Monetary Fund. November 6, 2008. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/update/03/pdf/1108.pdf> (11.08.2015).
63. World Economic Outlook Update: Restoring Confidence without Harming Recovery / International Monetary Fund. July 7, 2010. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/update/02/> (12.08.2015).

“The Left Turn” and Media Wars in Latin America

Evgeny N. Pashentsev — Ph.D., professor, Moscow City Teachers' Training University; professor, Lomonosov Moscow State University; director, Centre for Social and Political Studies and Consulting, Moscow, Russian Federation.

E-mail: icspsc@mail.ru

Annotation

Latin America witnessed a wave of presidents and governments of progressive orientation, a wave which is well-known as “the left turn”. The triumph of Hugo Chavez at presidential elections in Venezuela in 1998 became the first remarkable victory of the left. Today in the majority of Latin American countries the governments are formed by representatives of the left and left-centrist forces. By 2015, they governed more than two-thirds of the continent's inhabitants, a state of affairs never before witnessed in the history of the region. Those governments aspire to overcome social and economic backwardness, improve the living standards of various strata of society, make progress in human rights and freedoms, carry out an independent foreign policy. New political forces, entering a zone of interests of local oligarchic clans and traditional influence of the North American companies, inevitably found themselves in the epicentre of psychological warfare. The leftist presidents with their high degree of personal charisma and the role in the decision-making process naturally become targets of informational warfare. In the context of “the left turn” some essential aspects of psychological warfare on the continent are examined: the alignment of forces on the informational frontline, the role of media holdings in the political processes, methods and forms of psychological warfare etc.

Keywords

Media wars, psychological warfare, mass media, communication management, strategic communication, Latin America, the USA.

References:

1. Bobrovnikov A., Teperman V., Sheremet'ev I. *Latinoamerikanskii opyt modernizatsii*. Moscow: ILA RAN, 2002.
2. Davydov V., Bobrovnikov A., Teperman V. *Fenomen finansovoi globalizatsii. Universal'nye protsessy i reaktsiia latinoamerikanskikh stran*. Moscow: ILA RAN, 2000.
3. Davydov V. *Effekt adaptatsionnogo reformirovaniia*. Moscow: ILA RAN, 2003.
4. Zedano R. «Dostizheniia» i provaly pri manipuliatsii informatsiei v Latinskoii Amerike. *InoSMI.ru*, 25.04.2008. URL: www.inosmi.ru/world/20080425/241021.html (12.04.2012).
5. Krasil'shchikov V.A. Razvitie Rossii i stran Latinskoii Ameriki: faktory skhodstva i razlichii. *Al'manakh "Vostok"*, 2004, 6 (18). URL: www.situation.ru/app/j_art_448.htm (15.03.2012).
6. *Latinskaia Amerika: problemy modernizatsii v kontekste ustoichivogo razvitiia. Sbornik dokladov nauchnoi konferentsii*. Moscow: ILA RAN, 2007.
7. Pashentsev E.N. Strategicheskaiia kommunikatsiia SShA v Latinskoii Amerike. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2013, 38, pp. 83–120. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/38_2013pashentsev.htm (08.05.2015).
8. Simonova L. *Finansovaia liberalizatsiia: chiliiskii variant*. Moscow: ILA RAN, 2003.
9. Iakovlev P.P. *Argentinskaia ekonomika pred vyzovami modernizatsii*. Moscow: ILA RAN, 2008.
10. Arze T., Kruse T. The Consequences of Neoliberal Reform. *NACLA Report on the Americas*, 2004, 38 (3), pp. 23–28.
11. Briscoe I. The Writing on the Wall: Media Wars in Latin America. *openDemocracy* [Site]. 12.10.2009. URL: www.opendemocracy.net/article/the-writing-on-the-wall-media-wars-in-latin-america (05.05.2015).

12. Burki S.J., Perry G.A. *Beyond the Washington Consensus: Institutions Matter* / The World Bank. Washington, D.C.: The World Bank, 1998. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/1998/09/442590/beyond-washington-consensus-institutions-matter> (11.08.2015).
13. Chomsky: NATO is a U.S.-run Intervention Force. *RT*, 07.11.2014. URL: <http://www.rt.com/shows/sophieco/202967-cold-nuclear-war-nato/> (12.05.2015).
14. *Chronicle of a Myth Foretold: The Washington Consensus in Latin America* / eds.: D.S. Massey, M. Sanchez, J. Behrman. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science, 2006, Vol. 606, no 1.
15. De Rivero O. *Non-Viable Economies and the Crisis of Civilization*. London; New York: Zed Books, 2010.
16. Diaz E.R. *Cambios y medios en Anmerica Latina*. Caracas: Marinbellys Tremamunn, 2008.
17. *Economic and Social Progress in Latin America: Development beyond Economics* / Inter-American Development Bank 2000 Report. Washington, D.C.: Inter-American Development Bank, 2000.
18. *Economic Liberalization in Developing Countries*. Oxford: Basil Blackwell, 1985.
19. Goodman J. Frustration with Latin America's Left on the Rise. *ABC News*, 18.05.2015. URL: <http://abcnews.go.com/International/wireStory/frustration-latin-americas-left-rise-31114185?page=3> (20.05.2015).
20. Graham C. *Safety Nets. Politics and the Poor: Transitions to Market Economies*. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1994.
21. Greenwald R. *Outfoxed. La guerra mediatica di Rupert Murdoch*. Firenze: Casini, 2007.
22. *Grupo de Diarios América* [Official Site]. URL: www.gda.com/QuienesSomos/index.php (06.04.2012).
23. Hammond Ph. *Media, War and Postmodernity*. Abington: Routledge, 2007.
24. *Initial Lessons of the Crisis* / International Monetary Fund; prepared by the Research, Monetary and Capital Markets, and Strategy, Policy, and Review Departments; approved by O. Blanchard, J. Caruana, and R. Moghadam. February 6, 2009. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2009/020609.pdf> (11.08.2015).
25. Jones M.D., Flaxman L. *Mind Wars: A History of Mind Control, Surveillance, and Social Engineering by the Government, Media, and Secret Societies*. Pompton Place, NJ: Career Press, 2015.
26. Latin America: America's Stepping Stone. Interview. Professor Greg Grandin on the Historical Legacy of U.S. in the Region. Retrieved December 14, 2011. *Mi Blog. Un Blog de Noticias*, Febrero 8, 2007. URL: <http://askain.blogspot.ru/2007/02/latin-america-americas-stepping-stone.html> (15.05.2015).
27. *La trama del neoliberalismo: Mercado, crisis y exclusion social* / eds.: E. Sader, P. Gentili. Buenos Aires: Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales, 2005.
28. *Leftist Governments in Latin America: Successes and Shortcomings* / ed. by K. Weyland, R.L. Madrid, W. Hunter. New York: Cambridge University Press, 2010.
29. Moreno L.A. *La decada de America Latina y el Caribe. Una oportunidad real*. Segunda edicion ampliada. New York: Banco Interamericano de Desarrollo, 2011.
30. Navia P., Velasco A. *The Politics of Second Generation Reforms in Latin America* / Paper for the IIE Conference on Latin America, Montevideo, October 16, 2001.
31. Ortiz F. Both Sides Sling Mud in Latin America Media War. *Reuters*, 01.09.2008. URL: <http://in.reuters.com/article/2008/09/01/idINN0129379420080901?sp=true> (08.05.2015).
32. Osgood K., Frank A.K., Halberstam D. *Selling War in a Media Age: The Presidency and Public Opinion in the American Century*. Gainesville: University Press of Florida, 2010.

33. Panizza F. *Contemporary Latin America: Development and Democracy beyond the Washington Consensus*. London; New York: Zed Books, 2009.
34. *Panorama Social de América Latina 1998* / CEPAL — Comisión Económica para América Latina y el Caribe. Abril 1999. URL: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/panorama-social-de-america-latina-1998> (11.08.2015).
35. *Panorama Social de América Latina 2000–2001* / CEPAL — Comisión Económica para América Latina y el Caribe. Octubre 2001. URL: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/1211-panorama-social-de-america-latina-2000-2001> (11.08.2015).
36. *Panorama Social de América Latina 2002–2003* / CEPAL — Comisión Económica para América Latina y el Caribe. Marzo 2004. URL: <http://www.cepal.org/es/publicaciones/1217-panorama-social-de-america-latina-2002-2003> (11.08.2015).
37. Petras J. US — Latin American Relations: Measuring The Rise or Fall of US Power. *Information Clearing House*, January 11, 2006.
38. Piette C. Daggers Drawn in Argentine Media Fight. *BBC News*, 19.09.2009. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/8261278.stm> (06.04.2012).
39. *Political and Economic Interactions in Economic Policy Reform: Evidence from Eight Countries* / eds.: R. Bates, A. Krueger. Oxford: Basil Blackwell, 1993.
40. Ramírez A.M. La guerra mediática en América Latina. *Con Nuestra América*, 15.08.2009. URL: <http://connuestraamerica.blog-spot.com/2009/08/la-guerra-mediatica-en-america-latina.html> (25.05.2015).
41. *Regional Economic Outlook. Europe: Navigating Stormy Waters* / International Monetary Fund, October 2011. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2011/eur/eng/pdf/ereo1011.pdf> (11.08.2015).
42. *Regional Economic Outlook. Western Hemisphere: Shifting Winds, New Policy Challenges* / International Monetary Fund, October 2011. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2011/whd/eng/pdf/wreo1011.pdf> (11.08.2015).
43. Ribe H., Robalino D., Walker I. *Achieving Effective Social Protection for All in Latin America and the Caribbean: From Right to Reality*. Washington, D.C.: The World Bank, 2010. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTLAC/Resources/Achieving_Social_Protection.pdf (11.08.2015).
44. Rowden R. *The Deadly Ideas of Neoliberalism: How the IMF has Undermined Public Health and the Fight Against AID*. London; New York: Zed Books, 2010.
45. Russian General Warns of World War 3, Russia's Nuclear Weapons Plans for the World. *INQUISITR* [Site], 18.01.2015. URL: www.inquisitr.com/1767766/russian-general-warns-of-world-war-3-russias-nuclear-weapons-plans-for-the-world/#ZxqbAy98AyQ0wxXB.99 (12.05.2015).
46. Sader E. *The New Mole. Paths of the Latin America Left*. London; New York: Verso, 2011.
47. Schechter D. *Media Wars: News at a Time of Terror*. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 2003.
48. Smith P.H. *Talons of the Eagle: Dynamics of U. S. — Latin American Relations*. 2nd Edition. New York: Oxford University Press, 2000.
49. *State Violence and Genocide in Latin America: The Cold War Years* / eds.: M. Esparza, H.R. Huttenbach, D. Feierstein. New York: Routledge, 2009.
50. Stokes S.C. *Markets, Mandates, and Democracy: Neoliberalism by Surprise in Latin America*. New York: Cambridge University Press, 2001.
51. Taylor M. *Neoliberalism and Social Transformation in Chile*. London: Pluto Press, 2006.

52. *The Challenges of Growth, Employment and Social Cohesion: Joint ILO-IMF Conference in Cooperation with the Office of the Prime Minister of Norway* / International Monetary Fund; International Labour Organisation, 2010. URL: <http://osloconference2010.org/discussionpaper.pdf> (12.08.2015).
53. *The Chilean Economy: Policy Lessons and Challenges* / eds.: B. Bosworth, R. Dornbusch, R. Labán. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1994.
54. *The Political Economy of Poverty. Equity and Growth: Costa Rica and Uruguay* / ed.: S. Rottenberg. New York: Oxford University Press, 1993.
55. *The Rise and Fall of Neoliberalism. The Collapse of an Economic Order?* / eds.: K. Birch, V. Mykhnenko. London; New York: Zed Books, 2010.
56. *Victims of the Chilean Miracle: Workers and Neoliberalism in the Pinochet Era, 1973–2002* / ed.: D. Winn. Durham: Duke University Press Books, 2004.
57. *What Kind of Democracy? What Kind of Market? Latin America in the Age of Neoliberalism* / eds.: Ph. Oxnorth, G. Ducatenzelter. University Park: Pennsylvania State University Press, 1998.
58. Will World War 3 Happen Soon? 53 Percent Of Chinese Say “Yes”. *INQUISITR* [Site], 12.09.2014. URL: www.inquisitr.com/1470123/will-world-war-3-happen-soon-53-percent-of-chinese-say-yes/#77IQGzqiY0qrkUjd (12.05.2015).
59. *World Bank. 2015. Perspectivas Económicas Mundiales, Enero de 2015: tener espacio fiscal y utilizarlo — resumen ejecutivo. Global Economic Prospects.* Washington, D.C.: The World Bank, 2015. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2015/01/23796574/global-economic-prospects-january-2015-having-fiscal-space-using-vol-2-perspectivas-econ%C3%B3micas-mundiales-enero-de-2015-tener-espacio-fiscal-y-utilizarlo-resumen-ejecutivo> (11.08.2015).
60. *World Economic Outlook: Housing and the Business Cycle* / International Monetary Fund. April 2008. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/01/pdf/text.pdf> (11.08.2015).
61. *World Economic Outlook: Crisis and Recovery* / International Monetary Fund. April 2009. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/01/pdf/text.pdf> (12.08.2015).
62. *World Economic Outlook Update: Rapidly Weakening Prospects Call for New Policy Stimulus* / International Monetary Fund. November 6, 2008. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/update/03/pdf/1108.pdf> (11.08.2015).
63. *World Economic Outlook Update: Restoring Confidence without Harming Recovery* / International Monetary Fund. July 7, 2010. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/update/02/> (12.08.2015).